

В разгар ругани толпы, лицо Ли Юэзе становилось все более бледным, и в конце концов не могло не упасть на колени с "стучащим" звуком.

Йе Дуст, однако, не обратил на него внимания и безразлично сказал: "Чжан Ючао, куда ты хочешь пойти?".

У Чжана Ючао, который прятался среди толпы, было холодное сердце, он планировал тайком улизнуть, пока Йе Даст заботился о Ли Юэзе, но он не ожидал, что его поймают напрямую.

Лицо его было бело-голубым, а он застрял на коленях, ковыляя: "Господин Е Сяньсянь, я знаю, что был неправ, пожалуйста, простите меня, Ваше Превосходительство! Немного жизни!"

Ye Dust выглядела равнодушной и говорила холодно: "В этом мире никто не может оскорбить моего отца, и так как я сказала, что я сделаю так, что у Хай Чэна больше не будет Семья Чжан, как бы они нарушили свое слово?"

Как только он сказал это, Чжан Ючао рухнул на землю, и уже Шрам с сардонической улыбкой утаскивал его вниз, в то время как Шэнь Тяньминь с уважением двигался вперед. Дао: "Бессмертный Мастер Йе, мы уже послали весть, что менее чем через три дня в городе Хай не будет больше семьи Чжан".

Йе Чен кивнул бесспорно, но у всех присутствующих в душе был холод, семья Чжан также считалась знаменитой семьей в городе Хай, но они были стерты с лица земли легкомысленными словами Йе Чэна, какой это был большой престиж и власть?

При такой мысли многие опускали головы и не смели смотреть прямо на Ye Dust, хотя они просто не вступали в прямой контакт с этим Бессмертным Ye, они смотрели его шутки, в случае, если его старик привлёк его к ответственности, не будет ли это.....

Легко приведя в порядок семью Чжан, Йе Даст снова опустил голову, чтобы посмотреть вниз на Ли Юэ Зе, его губы слегка приподняты: "Что же мне теперь с тобой делать! ?"

Ли Юэзе боролся со стартом, но был настолько напуган, что не мог даже поднять голову, и Хонг V вдруг указал на него и грубо засмеялся. "Смотрите, парень разозлился!"

Толпа починила глаза и действительно увидела, что штаны Ли Юэ Зе были мокрыми, испускающими слабый зловоние, и вспыхнул смех. Ли Юэ Зе, Ли Хао и его сын лежали на земле, стыдно и страшно, слезы стекали по их щекам, чувствуя, что они провели всю свою жизнь в темноте. Выбрось все это.

Йе Даст оставил свой рот и с презрением сказал: "Такой товар, убивая его, просто пачкает мне руки".

Толпа перекликалась со словами, к этим большим выстрелам, простого Ли Хао не было даже в их глазах. Если бы Бессмертный Мастер Йе хотел убить, просто раздавите его по желанию, Бессмертный Мастер Йе не беспокоился, конечно, они не стали бы смотреть второй раз.

"Спасибо, Фея Мастер Йе, спасибо, Фея Мастер Йе!"

Ли Хао услышал слова, внезапное волнение, стоя на коленях и ползая по земле и коровами неоднократно, пока он не был кровотоचितь, что парализованный Ли Юэзе видел своего отца, как это, тревожно и сердито, только чувствовать, что его дыхание не пришел в себя и упал в обморок до смерти.

Конечно, Йе Даст не удосужился обратить внимание на такие вещи, он просто перетянул отца на свою сторону и улыбнулся: "Папа, сын ведь не опозорил тебя, да?"

Е Нянь была шокирована и восхищена, как раз сейчас ее задушил Би Цзин Хун, смеясь над ними и ее сыном за то, что они всю жизнь были слабаками, но в мгновение ока ее сын уже был великим человеком, которого все уважали, делая ее просто недоступной для всех!

"Хорошо, хорошо! Хороший сын!" Йе Ниан старые слёзы, и в возбуждении он размыл: "Если бы только твоя мать могла увидеть эту сцену, это было бы так хорошо".

Глаза Ye Dust внезапно мерцали от холода, как он услышал слова, независимо от того, в его прошлой жизни и настоящей жизни, он и его отец всегда было два человека, зависящих друг от друга. Что касается его матери, то отец всегда говорил, что он умер при родах, когда рожал его, но конкретная ситуация всегда была уклончивой, и слова были неясными.

Сегодня кажется, что отец всегда помнил свою мать в своем сердце, и должно быть объяснение ее исчезновению.....

Сейчас было много людей, которых нужно было кормить, Йе Даст не собирался открывать рот, чтобы задавать вопросы, как раз в то время, когда он собирался уехать с отцом, три члена семьи Бай снова толстенько застряли.

Первым, кто заговорил, был все еще Би Цзинхонг, эта старуха была полна приятной улыбки и подошла, чтобы сказать: "Моя дорогая семья..."

Е Ниан не хотел обращать на нее внимания, но Шэнь Мэньюэ не мог видеть мимо нее первым и открыл рот, чтобы насмеяться над ней: "Ты действительно толстокожая женщина", Ты так плохо говоришь, а теперь осмеливаешься прийти и признать свой брак?"

Би Цзинхун, однако, не знала Шэнь Мэньюэ и думала, что она обычная молодая девушка, преследующая Ye Dust, и с внезапным закатом ее белых глаз, она открыла рот и отругала: "Старший". Говори, младший. Уходи и не мешай мне. Ты знаешь правила? Я Лист..."

"Папа!"

Тяжелая пощёчина ударила Би Джинхонг, дважды ударив её по ягодицам, и она упала на ягодицы, жир на старом лице отёкший вниз.

Старое лицо Бай Шухе было отбито, но он не смог ни звука, не посмел, потому что тот, кто дал пощечину своей жене, был не кто иной, как знаменитый Хай Чэн Хонг Пятый Мастер!

Пощечины Хон Ву было недостаточно, он снова выгнал, сбил Би Цзинхонга с ног и закричал: "Ты, старая сука! Не знаю неба, как ты смеешь так разговаривать с нашей дамой, ты хочешь умереть?!"

Би Цзинхун, несмотря на то, что она была так жестока в своей обычной жизни, знала имя мастера Хонга Пятого и честно заткнула рот, не осмеливаясь больше проливать.

Бай Шухе глубоко вздохнул и шагнул вперед, чтобы сказать: "Старина Йе, это наше сегодняшнее дело..."

Перед тем, как он закончил говорить, Йе Ниан прервал: "Пусть молодой человек сам займется своими делами".

Подтекстом слов Ye Nian было то, что все было до его собственного сына, улыбка Бай Шухе была внезапно немного горькой, он повернулся к Ye Dust, и прежде чем он мог говорить, Ye Dust поднял его руку.

Это подняло руку, внезапно все большие люди провинции Цзян рассеялись с уважением, Бай Шухе также закрыл рот и не осмелился больше шуметь, Ye Dust все еще держала чашку вина и подошла к Бай Шухе и сказала.

"Дядя Бай, ради твоей дружбы с моим отцом, я не буду сегодня заниматься этим делом."

Эти слова заставили Бай Шухе почувствовать облегчение, но следующее предложение заставило его почувствовать себя черным.

Увидев наклон запястья Е Чена, он налил чашку прекрасного вина перед Бай Шухе, как только мог, и сказал безразлично: "Но отныне я и твоя семья Бай опять Ничего общего."

Бай Шухе вздохнул на слова, зная, что это уже лучший результат. Когда Йе Даст сказал это, он даже не смотрел на Бай Сяоксуань от начала до конца, явно не имея запасных чувств.

Но Бай Сяоксуань так не думал, она запаниковала и сделала несколько шагов вперед, потянув за угол Ye Dust и жалко сказала: "Брат Dust, Сяоксуань". Я знаю, что был неправ, отныне я

больше никогда не буду поклоняться золоту, так что дай мне еще один шанс и прости меня, ладно?"

Все вокруг проявили презрение, от Ye Dust до Li Yue Ze и Ye Dust, кожа этой женщины была просто густой до крайности, но она притворялась настолько невинной, что относиться к людям, как к дуракам, было бы слишком много!

Она думала, что поступила шокирующе и трогательно, но неожиданно Йе Чен слегка улыбнулся и сказал: "Не поймите меня неправильно, поклонение золоту - ничто, все! Оба готовы к лучшей жизни".

"Кроме того, такую жизнь, которую ты ведёшь, я дам тебе её в любое время, но даже если я это сделаю, ты достоин её принять?"

Бай Сяоксуань был напуган, она вспомнила свое прошлое насмешливое презрение к Ye Dust, и каждая сцена, о которой она думала сейчас, была как будто она сильно ударила себя по лицу.

Всевозможные эмоции промелькнули в ее сознании, угрызения совести, раздражение, обострение, нежелание ... Тысяча слов, и в конце концов, все они превратились в три слова, что Ye Dust слегка выплюнул.

"Ты заслужил это?"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/954860>